

Кирилл Кащеев, Илона Волынская

Цена волшебства

Часть сборника
Ведьмино наследство (сборн

**Илона Волынская
Кирилл Кащеев
Цена волшебства**
Серия «Ирка Хортица – суперведьма», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3939985

Ведьино наследство : повести / Илона Волынская, Кирилл Кащеев: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-38563-8

Аннотация

Легко ли обычной девчонке привыкнуть к тому, что она – ведьма? Ирка Хортица только начала использовать колдовские силы, как вдруг столкнулась с неожиданной проблемой – разозлившись, она перестает управлять своими способностями. На торжественной линейке первого сентября на глазах у всей школы она превратилась в огромную черную собаку! Нужно срочно научиться контролировать эту странную магию – ведь именно сейчас Хортице нужны и все ее способности, и помощь друзей. Потому что враги юной ведьмы нашли ее и решили познакомиться поближе...

Ранее повесть «Цена волшебства» выходила под названием «Колдовство по найму».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Илона Волынская, Кирилл Кашеев

Цена волшебства

Глава 1

Базарные бабки и тетки

– Ох и наглая же вы семейка, что ты, что бабка твоя!

Ирка подняла глаза. Предназначенная покупателям дежурная улыбка будто примерзла к губам.

– Остальные за место платят, а вы, выходит, самые хитрые? – Высоченная широкоплечая тетеха осуждающе покачала головой.

Ирка затравленно огляделась. От базарных рядов на них косились: покупатели с чуть испуганным любопытством, торговли – с явным злорадством. Помощи ждать неоткуда. Ирка почувствовала, как улыбка на ее губах превращается в гримасу, жалобную и заискивающую одновременно.

– Тетенька... – пролепетала Ирка.

– Тоже мне, нашлась племянница! – отрезала бабища. – Я тебе не тетенька! – Она уперла могучие руки в бока. – Я здесь ответственное лицо!

Лицо у нее и правда стало очень ответственным, как и фигура.

– Почему все как люди, – она махнула в сторону рыночных прилавков, – товар привез, за место заплатил, и торгуй себе! А эти, две умницы! С краешку пристроились, тишком-нишком... – Носком растоптанной кроссовки она ткнула в Иркин раскладной столик. Кучка крепеньких синих баклажанов раскатилась, грозя передавить пакетики с домашними яйцами. Ирка невольно затаила дыхание. Но баклажан лишь ткнулся закрученным хвостиком в край пакета и замер. – Почему за место не платите? – рывкнула тетеха.

– Цены сбивают, – крикнули от рядов. – Конечно, можно, раз задарма стоят!

– С утра расторгуются и сматываются, а мы целый день на жаре паримся! – немедленно наябедничали с другой стороны.

Прислушавшись к «гласу народа», «лицо» согласно закивало.

– Чуешь, что люди говорят? – Короткий широкий палец с почти до мяса обрезанным ногтем ткнулся Ирке под самый нос. – Вы что, с бабкой своей, особенные какие? Правила не для вас писаны? Я твою старуху вчера предупреждала?

– О чем? – удивленно пискнула Ирка.

– Ты дурочку-то из себя не строй. – Тетеха угрожающе сдвинула толстые брови. – Ясно было сказано: еще раз попробуете без оплаты пристроиться, пеняйте на себя! – Вдруг в глазах кошмарной бабы мелькнуло понимание: – Ага, она небось потому девчонку вместо себя и отправила. – Понимание пониманием, но сочувствием и не пахло. Она лишь повела широкими, будто у грузчика, плечами и...

– Вы что делаете? – отчаянно вскричала Ирка.

– Что положено, – невозмутимо ответила тетеха. И коротко пнула Иркин столик ногой. Звонко, будто мячи, стучаясь об асфальт, кабачки и баклажаны посыпались вниз. Хлоп-хлоп! – переспелые помидоры расшлепались в красные лепехи. Ирка попыталась удерживать пакеты с яйцами, но могучая ручища ухватила ее за запястье. Пакеты перевалили через край столика... Раздалось дружное «хруп!». Из прозрачного целлофана на асфальт потекло желто-белое месиво, среди которого гордо возлежало единственное, чудом уцелевшее яйцо. – Вот так! – сообщила тетеха, разглядывая плоды своих трудов. Легкое сожаление

ние в голосе – сколько хороших продуктов перепорчено – смешалось с удовлетворением от хорошо сделанной работы. Она отряхнула брызги яичного белка со своих растянутых тренировочных штанов и скомандовала: – А теперь ноги в руки и мотай отсюда, пока цела. – Широким шагом она двинулась в глубь базарных рядов. На мгновение задержалась и бросила через плечо: – И чтоб ни тебя, ни бабки твоей я на рынке больше не видела, ясно?

– Ото правильно! – удовлетворенно заявили от базарных рядов.

– Та и мало еще! – прошамкала торгующая горохом старушонка. – Учить таких надо! По шеям девке надавать, и бабке ее, ведьме старой! А потом...

Старушонка только собиралась со вкусом развить тему, но тут черноволосая девчонка подняла взгляд от разоренного товара. И старушонка вдруг осеклась, будто ей с маху вогнали в рот кляп. При ярком свете утреннего августовского солнца лицо девчонки вдруг закрылось глубокой тенью. В глазах, темных, словно грозовая ночь, плясали зеленые болотные огни. Девчонка мрачно глянула на старуху, и та почувствовала, как ее охватил леденящий холод. Потом взгляд девчонки скользнул прочь, туда, где над толпой возвышались широкие плечи, короткая шея и круглая, как мячик, голова базарной смотрительницы. В мгновенном жутком озарении старушонка вдруг поняла, что сейчас, под неистовым взглядом девчонки, эта стриженная башка просто разлетится, будто переспелый арбуз...

Резко, как отбрасывают клинок, девчонка кинула взгляд себе под ноги. Последнее уцелевшее яйцо вспучилось и с громким хлопком лопнуло, взрывом взметнув наружу все свое содержимое. Липкий желток с маху залепил Ирке глаза.

Под дружный хохот торговков Ирка отерла слипшиеся ресницы, взвалила на плечо складной столик и побрела прочь с базара.

– Нет, ты видала? Яйцо прямо в рожу – бабах! – Заходясь смехом, веселая молодая торговка подтолкнула локтем соседку-старушонку.

– Видала! – заледеневшими от ужаса губами шепнула старушонка и часто, мелко закрестила, глядя вслед уходящей фигурке.

Глава 2

Джип в гости – к деньгам

Согнувшись под тяжестью раскладного столика, Ирка медленно брела от шумного проспекта вниз по дорожке, к своему дому на самом дне старой городской балки. Солнце нещадно припекало, футболка липла к мокрой от пота спине, остатки яйца вокруг глаз слиплись сухой коркой. Громадный черный джип, тихо шурша шинами, прокатил мимо. Отступив к забору, Ирка проводила его завистливым взглядом: наверняка внутри там кондиционер, водителю хорошо и прохладно. И вообще: машина его везет, не то что Ирка – сперва пёхом из балки наверх, в гору, товар и столик на своем горбу, теперь вот обратно, по солнцепеку. Правда, с одним столиком, уже без товара. И без денег. Ох, бабка орать станет! Сама ведь виновата, а обвинит Ирку! Девчонка тяжело вздохнула, перекинула столик на другое плечо и зашагала дальше.

На перекрестке двух улочек она снова увидела темный джип. Медленно, словно разыскивая что-то, машина катила вдоль покосившихся заборов. Ирка мимолетно удивилась: что может быть нужно владельцу роскошного авто здесь, среди нищих домишек? И тут же позабыла о черном джипе, потому что битая каменистая тропинка круто пошла под уклон, свернула и привела Ирку прямо к калитке ее собственного родного двора. А у калитки, боевито упревая руки в бока, возвышалась Иркина драгоценная бабка.

– Ну так шо? – поинтересовалась старуха, одаривая внучку неласковым взглядом.

– А ничего! – столь же неласково бросила Ирка и скинула с плеча осточертевший столик. – Тебя ж предупреждали, что больше не позволят задаром на базаре торговать? А ты что? Меня отправила? – Ирка почувствовала, что начинает злиться по-настоящему: на смотрительницу, на базарных торговков, а в первую очередь на бабку, так хладнокровно подставившую собственную внучку!

– Так тому ж и отправила, шо попереджали, – совершенно спокойно ответила бабка.

Ирка даже поперхнулась от негодования. Ничего себе заявочка!

– Шо, дылда та здоровенная, шо там за порядком глядит, лезла до тебя? А ты ей шо? Ну шо, шо ты ей сделала? – с жадным любопытством выпрашивала бабка.

Ирка уставилась на старуху в полном изумлении:

– Я ей – ничего! Это она мне что хотела, то и сделала. Столик перевернула, все помидоры подавились, яйца вдребезги! Велела, чтоб больше ни тебя, ни меня на базаре не было!

На лице бабки, словно в зеркале, тоже отразилось изумление:

– Яйца побылыся? Помидорки? И ты дозволила? Та на шо ж я тебя посылала?

– Не знаю я, на шо! – заорала Ирка.

– Так шо ж, ты и не продала ничего? И грошей не принесла? – все с тем же удивлением спросила бабка, глядя на пустой мешок из-под товара.

– Да что б я продала, ну что?! Говорю ж тебе, баба та, с базара, все побила, пораскидала...

– Ой, лишенько! – пока еще тихо взывала бабка. – Яичечки мои, помидорочки! Попропадали вси! Та шо ж це в мэнэ за дытына така! Та ниякого ж з цей дытыны проку! Та шо ж ты, бисова дивка, не могла ту гадину остановить? Не могла з нею чогось сделать такого, щоб вона бильше до нас не цеплялася?

Ирка коротко перевела дух. Так вот оно что! Вот почему бабка отправила на базар ее! Рассчитывала... Девчонку вдруг мгновенно затошнило. А ведь чуть не вышло по-бабкиному. Всего секунды отделяли грозную базарную смотрительницу от того, чтоб превратиться в трупак с начисто снесенной головой! Вот ведь дура старая, жадная! Ирка с ненавистью уста-

вилась на вопящую старуху. Готова из внучки убийцу сделать, лишь бы за место не платить! Ирка почувствовала, как волна гневного жара поднимается из глубин души, и быстренько прикрыла глаза ресницами. А то ведь, не ровен час, сама бабулька запросто станет трупом. Хорошо прожаренным.

Старательно глядя в сторону, Ирка ровным голосом сообщила:

– Единственное, что можно сделать, это заплатить за место.

– Та що? – взвизгнула бабка. – Ото умная дытына, щоб тебе! З чого платить? Клубника на весни була? Не було клубники! Грядки черные, пожженные, не растэ там бильше ничего, може, и не вырасте никогда... Чия це работа, га? – Точно как давешняя базарная тетка, бабка ткнула обвиняющий палец Ирке под нос.

Ирка снова отвела глаза. Ну, допустим, работа не совсем Иркина. Правда, пышущая зеленым колдовским огнем рука гонялась за ней. И удирала Ирка как раз по клубничным грядкам, и теперь там действительно лишь черное горелое пятно. А клубники, верного источника дохода, больше нет и не будет.

– Огород весь песком та каминням заваленный... – продолжала обвинять бабка. – Це хто сделал?

На огороде развалились песчаный и земляной великаны, натравленные на Ирку с Танькой конкурирующими ведьмами. И вот тут уж бабка категорически не права!

– Прибрали мы огород, прибрали! – завопила Ирка. – Вон, чистый, ни песчиночки! Ты сама после того раза на базар картошку молодую мешками таскала! Свеклу, помидорчики! Раньше всех, впереди сезона!

И верно, наутро после битвы весь огород был завален не только песком и землей, но и свежими молодыми овощами, вызревшими в теле земляного великана из выплеснутого на него Ирккой борща. Довольная бабка тогда неплохо заработала. И сейчас старуха на мгновение замолчала, не зная, что ответить.

– Так що, думаешь, нам тих грошей на всю жизнь хватит? – Бабка недолго пребывала в растерянности. – З такими-от тратами? Грошей не заробыла, товар попортыла... – Неожиданно новая мысль пришла бабке в голову: – Помидорки побылыся, а кабачата шо ж? Подобрать не могла?

Ирка представила, как под взглядами хихикающих торговков она ползает по грязному асфальту, собирая раскатившиеся кабачки, и ей стало дурно.

– Может, тебе еще и кулечек с битыми яйцами приволочь? – сквозь зубы процедила Ирка.

– А и приволокла б, не барыня! Яишню б пожарили! Ни, ну що ж це за дытына така, мени, старой, на бидну голову! Однэ разорение з нее, одни тильки убытки!

– Ну так выгони меня, и все! – закричала Ирка. Ком обиды залепил горло. Да что она бабке – курица? Мало яичек несет?

– Выгони! А бабке старой одной по хозяйству! Дивка бисова! На все согласная, лишь бы не робыты! – тут же подхватила бабка. – Пол не метеный, по двору все валяется, а вона соби сыдыть! – покосилась на стоящую у калитки Ирку и уточнила: – Стоить! Ручки наманikyренные склала!

Ирка быстро спрятала руки за спину. Она вчера полвечера убила на свой маникюр: поверх темно-синего лака еще и разрисовала каждый ноготь под японские иероглифы. Тонкой гелевой ручкой. Ирка считала, что вышло не хуже, чем во всяких дорогих салонах, и маникюром гордилась. Но бабке этого, конечно, не понять!

– А ну, давай стол до сараю. – Бабка кивнула на столик. – И до дила! Не умеешь товар берегти, так хоть приберись! А потим вертайся до огороду! Ручки свои наманikyренные берегла, та половину жуков на помидорах пооставляла, ось воны знову и поползли. – Фырка, как рассерженный еж, бабка круто развернулась и зашагала через двор к дому.

Ирка в досаде пнула столик, потом наклонилась подобрать его с земли. Сзади послышался легкий шелест шин. Ирка оглянулась. Подпрыгивая на раздолбанной тропке, черный джип катил прямо на нее. Дернувшись от мгновенного испуга, Ирка отступила к калитке. Темная громада остановилась, полностью перекрывая выход из переулка. Водительское стекло поползло вниз... Ирка опять отступила...

Из глубины салона раздраженный мужской голос спросил:

– Девочка, а где здесь живет... – Вдруг голос пресекся, и из салона высунулся крепкий мужчина лет тридцати пяти. – О-па, я тебя узнал! Ты-то мне и нужна! – вскричал он.

Ирка перевела дух. Облегчение тут же сменилось недовольством: она тоже узнала своего собеседника.

Мужчина тем временем вылез из машины, поморщился: после прохлады салона жар августовского зноя просто оглушал. И остановился перед Ирккой, явно ожидая, что девчонка пригласит его в дом.

Ирка обреченно вздохнула. Хоть гость и незванный, но не держать же на пороге.

– Проходите, – нехотя процедила она. – Вон туда, на скамейку под яблоней. – И посторонилась, пропуская бизнесмена Иващенко, которого начинающая ведьма Ирка Хортица однажды чуть было не сжила со свету.

Глава 3

Ведьмы в розницу и оптом

Ирка тихонько заглянула в дом. Обычно бабка не слишком-то обращала внимание, кто к Ирке приходит, кто уходит. Но взрослого дядьку на дорогушем джипе могла и засечь, тогда вопросов не оберешься. Кажется, на сей раз повезло: бабка, все еще тяжело дышавшая после утреннего скандала, стояла посреди гостиной и гневно шелестела страницами телепрограммы. Наконец выбор был сделан. Все еще продолжая негодуя сопеть, старуха плюхнулась в кресло. Щелкнул пульт, и роскошная красавица посреди столь же роскошной комнаты театрально заломила руки и закричала что-то о неземной любви. На бабкином лице проступило умиротворение.

Ирка довольно кивнула. Все, считай, дома никого нет. Не то что на джипе, на танке можно приехать, и то не заметит. Девочка нехотя потащилась к столу под яблоней, где, утирая пот широким клетчатым платком, восседал Иващенко.

– Что, с утра красоту наводила? – покосившись на Ирку, спросил бизнесмен.

– Какую красоту? – опешила Ирка.

– Так возле глаз осталось, – неловко хмыкнул Иващенко. – Яичная маска, да? Моя девушка их тоже делает.

Ирка отколупнула с века чешуйку присохшего белка.

– Ага, маска, – мрачно буркнула она. – Косметическая. Яйцо с давленным помидором и целым кабачком. Накладывается на рынке.

– А почему на рынке? – теперь уже опешил Иващенко.

– Там от фруктовых испарений воздух для кожи очень полезный, – любезно пояснила Ирка. – Так своей девушке и передайте.

– Моя девушка на рынок не ходит, у нас домработница есть, – ответил окончательно растерявшийся Иващенко.

– Ничего, для красоты-то можно и сходить. Встанет посреди базара, яйцом и помидором намажется, кабачком разотрется... – Ирка злилась. Домработница у них, видите ли! Он что, сюда приперся про домработницу рассказывать?

– Ага. Ну да, – неопределенно пробормотал Иващенко и смолк, нерешительно поглядывая на неласковую хозяйку. Неловко потянул галстук, словно тот его душил. Поводил пальцем по плохо обструганному краю столешницы. Ирка молчала, совершенно не собираясь помогать бизнесмену. Больше всего ее устроило бы, чтобы гость убрался из сада, так и не решившись высказаться.

Но Иващенко недаром делал свой бизнес. Набрав полную грудь воздуха, будто собираясь нырнуть с вышки в воду, он выпалил:

– У меня есть компаньон. То есть был компаньон.

Ирка пожала плечами. Нет, он не только про домработницу пришел рассказать. Похоже, решил Ирку со всем своим окружением познакомить. Вот уже до компаньона добрался, скоро на собак с кошками перейдет.

– Так вот, недавно мой компаньон исчез. Сбежал. И прихватил с собой очень крупную сумму. Огромные деньги, ты себе даже не представляешь какие! А самое главное – не наши. Партнеров наших. Они нам бабки под один проект дали. А теперь, сама понимаешь, ни проекта, ни денег, одни неприятности.

– Обратитесь в милицию, – вяло буркнула Ирка. Разговор вызывал у нее все большее недоумение.

Иващенко дернул уголком рта: то ли усмехнулся, то ли гримасу скорчил.

– Нет, в милицию нельзя, – пробормотал он и тут же торопливо успокоил Ирку: – Ты не волнуйся, я к ментам частным порядком обратился. На меня один очень крутой майор работал.

– Я, в общем-то, и не волнуюсь, – ответила Ирка.

– Только все равно без толку, – не слушая, продолжал Иващенко. – Я и свою службу безопасности подключил, и к этим, которые шпионов ловят, ходил, и компьютерных хакеров нанимал, чтоб они трансферы по банкам отслеживали... Все с меня деньги взяли, а потом руками развели. Говорят: никаких следов! Короче, полный конец света, хоть вешайся! – Иващенко сдернул галстук на бок, будто собирался повеситься именно на нем и прямо здесь, на Иркиной яблоне. – Вот тут я про тебя и вспомнил! Дал своим ребятам задание... Они, конечно, ругались: ни имени, ни фамилии, ни фотографии, только описание да приблизительный возраст... Но ничего: побегали, посуетились, и видишь же – нашли тебя, Ирка Хортица.

– И зачем я вам понадобилась? – С изумлением, как недавно на бабу, Ирка уставилась на Иващенко.

Бизнесмен неловко отвел глаза в сторону, пошевелил губами, словно пробуя несказанные слова на вкус, и наконец выпалил:

– Я знаю, ты – ведьма!

– Чего вы ругаетесь? – обиженно скривила губу Ирка. – А еще взрослый!

Но теперь, когда самое главное было сказано, Иващенко явно избавился от растерянности и двинулся прямо к цели.

– Не морочь мне голову, девочка, – с тихой змеиной ласковостью прошипел он. – У меня с памятью все в порядке и с мозгами тоже. Думаешь, я не помню, как ты на помеле летала?

– На ухвате, – мрачно поправила его Ирка.

– Не принципиально, для меня во всяком случае, – отмахнулся Иващенко. – А еще я помню, ты одну даму превратила в стог сена!

– Это не я! – снова запротестовала Ирка. – Она сама! Я просто не дала ей превратиться обратно! А ведьм не бывает, вы сами тогда сказали!

– Неожиданность. Потрясение. Шок, – отчеканил Иващенко. – А потом у меня было время поразмыслить. И я понял: никто, кроме ведьмы, таких штучек выкинуть не мог! А знаешь, что еще? Я ваш разговор тогда, в переулке, припомнил, проанализировал... Заговоры там всякие, слова волшебные, вынутый след. Еще эта болезнь моя непонятная, которую ни один врач определить не смог. И сдается мне, что это ты пыталась меня убить! Колдовством! Верно? – Бизнесмен остро глянул девочке в глаза.

Ирка неловко заерзала на скамейке. Постоянное чувство вины за едва не совершенное убийство накинulo на нее с удвоенной силой. Действительно, жил себе человек нормально, пока она его след не вынула и заговор не наложила. Думала, что всего лишь тренируется, а оказалось, чуть в могилу мужика не загнала.

– Но я же вас потом спасла! – попробовала оправдаться Ирка.

– Если бы сперва не заколдовала, и спасать бы не пришлось! – заявил Иващенко. Ирке его возражение показалось вполне резонным.

– Я не специально, меня обманули! – уже чуть не плача, отбивалась девочка.

– Значит, все-таки ты! – удовлетворенно кивнул Иващенко. Напряжение ушло с его лица, на губах проступила улыбочка. Он вольготно откинулся на деревянную спинку скамейки и принялся внимательно изучать Ирку. Так охотник рассматривает беспомощную добычу, прикидывая: сразу на шапку ободрать или пока в клетке подержать, пусть отъестся немножко.

А девочка вдруг почувствовала, как под этим изучающим взглядом в ней поднимается глухое бешенство. Тихий-тихий, пока еще никому, кроме нее самой, не слышный рык вски-

пел в горле. А схваченная галстуком шея Иващенко начала неумолимо притягивать ее взгляд. Она вдруг ясно, словно наяву, представила себе, как одним прыжком перелетает через стол и ее клыки смыкаются на глотке самоуверенного наглеца, думающего, что это он тут охотник! И как он забьется, задыхаясь в ее хватке! О, она не попортит шкуры!..

Перед ее глазами вдруг разом исчезли все краски, оставляя лишь пронзительную четкость черного и белого. Испуганная, она крепко зажмурилась.

Ярость схлынула, будто разом вымытая из души. Ирка опасливо приоткрыла один глаз. Все как обычно. Мир снова наполнился цветами, а единственным черно-белым пятном был Иващенко в его белой рубашке и при черном галстуке, все так же восседающий напротив.

Ирка потрясла головой. Надо же, чушь какая в башку лезет! Клыки, хватка, шкура...

– Какая-то я агрессивная сегодня. Солнцем, что ли, напекло? – чуть слышно пробормотала Ирка.

– Ты там не бурчи, ты меня слушай, – с уверенностью хозяина положения бросил Иващенко. – Ты ведь убийца! – Он поднял ладонь, останавливая вскинувшуюся было Ирку. – Да, да, такая маленькая, милая девочка – и при этом самая настоящая убийца! А я – твоя жертва! – В этот момент он походил на кого угодно, но уж никак не на жертву. – Ты передо мной очень сильно виновата, верно? Придется тебе эту вину искупить. По-моему, так будет правильно.

– Ну и чего вам надо? – мрачно спросила Ирка. Все, что говорил Иващенко, ей жутко не нравилось, но доля справедливости в его словах все-таки была.

– Сама не догадываешься? – Иващенко навалился на стол, заглядывая Ирке в глаза. – Мне нужно всего лишь вернуть деньги, которые украл мой компаньон.

– Да где я его найду! – взвилась Ирка.

– Компаньона – не обязательно, меня интересуют только деньги, – уточнил Иващенко.

– Я не умею искать. Ни компаньонов, ни деньги. Я ж не мент! – все еще сопротивлялась Ирка.

– Мента я уже нанимал, – напомнил Иващенко, – теперь мне нужна ведьма. А ты артачишься, не хочешь вину заглаживать. Какая ты нехорошая. Прямо-таки бессовестная. Лаадненько, не договорились по-хорошему, попробуем по-плохому. Как, понравится тебе, если все узнают, кто ты такая на самом деле? Приятели твои, одноклассники? Соседи? Думаешь, им приятно будет жить рядом с ведьмой? Да они все свои неприятности на тебя свалят! Еще и сожгут, как в старину. – Иващенко зловеще ухмыльнулся.

Испуганная Ирка скорчилась на скамейке. Воспаленному воображению вдруг представилась темная ночь и толпа с факелами, а впереди почему-то та самая тетеха, что выгнала ее сегодня с базара. И ведет тетка народ как раз к Иркиному дому, где за плотно закрытыми ставнями затаились она и бабка.

Кусты смородины раздвинулись, и из них выбралась бабка.

– А чего вы меня тут дытыну пугаете? – привычно оперев руки в бока, спросила старая. – То ваша дытына? К своим дитям идите, та их и пугайте, а мою не трожьте!

– У меня нет своих детей, почтеннейшая, – начал было Иващенко, но бабка тут же вцепилась в его слова, как охотничий пес в дичь.

– Оно и видно, шо нема! Понаехал на двор, думает, на «Мерседесе», так все можно! А ну, геть отсюдова! – И бабка замахнулась на Иващенко кухонной тряпкой.

Бизнесмен вскочил, перехватил летящую ему в лицо тряпку... Бабка тут же издала вопль, не хуже пароходной сирены:

– Обижают! Старую жинку обижают! Милиция! Допомогите!

– А ну, замолчите! Кто вас трогает! – Иващенко выпустил хвост засаленной материи, но было уже поздно.

– Отошел быстро от бабки! Ирка, ты цела? – спросил звонкий мальчишеский голос.

Иващенко обернулся. На него надвигался мальчишка лет одиннадцати. Обыкновенный мальчишка в майке, джинсах и стоптанных кроссовках. Только вот на поясе у него висел тяжелый стальной клинок, а в руках был туго натянутый лук, и стрела целилась бизнесмену точно между глаз. У мужика аж переносица зачесалась: что лук и меч далеко не игрушечные и что мальчишка ими владеет, как воин, Иващенко помнил с их первой встречи. Бизнесмен испуганно попятился.

Кусты снова раздвинулись, и из них выбралась еще и девчонка: светловолосая и пухленькая.

– Как у вас здесь людно, – с кривой усмешкой пробормотал Иващенко.

– Я, наверное, заднюю калитку не заперла, – словно бы извиняясь, ответила Ирка.

– Заперла. Просто я ее заговором открыла, – сообщила Танька и слизнула капельку крови с пальца.

Несмотря на всю напряженность ситуации, Ирка невольно уставилась на этот палец. Не могла не уставиться. Потому что Танькин ноготь был расписан в три цвета: приглушенно, неброско и в то же время изящно. Наверняка мама Таньку с собой в салон брала. Ирка поняла, что ее самодельное творчество ни в какое сравнение не идет с работой профессионала. Что за день, расстройство за расстройством!

– Я из нашего окна выглянула, а у тебя прямо над домом темное облако висит. Ясно же, случилось что-то. Я и рванула, – продолжала Танька.

– А я ее увидел и за ней! – рявкнул Богдан.

– Мог не беспокоиться! – презрительно процедила Танька.

Иващенко тем временем пялился на нее во все глаза, так что даже забыл про нацеленную в него стрелу.

– Тоже ведьма? – ухмыльнулся он.

– Допустим, – совершенно невозмутимо парировала Танька и напоследок лизнула палец еще раз. – А что, про меня вы тоже всем расскажете? Другим, соседям?

– Могу и рассказать, – буркнул Иващенко. Что-то в Танькиных словах ему не нравилось. Наверное, тон. Чересчур легкомысленный, да еще и с явственной ехидцей.

– Да можете, конечно, – покорно согласилась Танька и тут же окинула Иващенко насмешливым взглядом. – Только погодите минутку, я сейчас вернусь. – И нырнула в дом.

Буквально через минуту она появилась, волоча ворох старых газет, вытащенных из шкафа в коридоре, куда их складывала Иркина бабка. Танька бросила газеты на столик, небрежно перевернула, выбрала лист.

– Значит, говорите, все узнают, что мы с Иркой ведьмы, – задумчиво повторила она. – Сожгут, говорите. – Она повела пальцем вдоль газетных объявлений. – Что тут у нас? Ага, знахарка Марфа снимет сглаз, наведет порчу. Вот еще, матушка Пелагия, белая ведьма. Не в том смысле, что не африканка, а в том, что зла не делает. Маг Ибрагим, знаток черной, белой и японской магии. Желтой, наверное. Ну так о чем вы собрались рассказать, а, Владимир Георгиевич? – поинтересовалась Танька, мгновенно вспомнив имя-отчество бизнесмена.

– Эти все, в газетах, не настоящие! – чувствуя, что теряет почву под ногами, Иващенко перешел в наступление. – А вы на метлах летаете!

– Да неужели? – делано изумилась Танька. – Ну пойдите, расскажите кому-нибудь. Знаете, что завтра ваши бизнес-партнеры говорить будут? – Подделываясь под мужской голос, Танька пробасила: – «Слыхали, Иващенко девочек на метлах видел!» – «А мальчиков с рожками и вилами еще нет? Ничего, скоро и они подспеют».

Краска бросилась бизнесмену в лицо.

– Между прочим, твоя подружка мне кое-что должна! Она меня убить пыталась!

– Это вы ей должны! Она вам жизнь спасла! – возмутилась Танька.

– Где это написано? Свидетели где? – хмыкнул бизнесмен.

– А где написано, что она пыталась вас убить? Доказательства, протокол? – передернула плечами Танька.

Бизнесмен мгновение помолчал, переваривая свое поражение.

– А еще говорят, что дети милые и добрые существа, – наконец вздохнул он.

– И еще говорят, что мы наивные и доверчивые и нас легко обмануть, – парировала Танька.

– Так мне не нужно разыскивать его пропавшие деньги? – Ирка повеселела, расцвела улыбкой, с благодарностью глядя на Таньку.

И тут же улыбка увяла на ее лице, потому что подруга вдруг выдала нечто совершенно неожиданное:

– Может, и нужно. Если, конечно, господин Иващенко перестанет валять дурака и начнет говорить дело. – И Танька деловито уселась за столик под яблоней, мимоходом бросив бабке: – Там, кажется, новый сериал начинается. Мама говорит, интересный.

– Та я знаю! – буркнула бабка. С тех самых пор, как от Танькиного прикосновения заработал отключенный за неуплату телефон, злить Иркину подружку бабка опасалась. Вдруг дармовая связь опять отключится? – А ось цей – он без мэнэ Яринку не обидит? – подозрительно косясь на Иващенко, поинтересовалась бабка.

– Ни в коем случае, – твердо заверила Танька. – Владимир Георгиевич сейчас с нами кое-что обсудит и поедет. Правда, Владимир Георгиевич?

Словно замороженный, Иващенко кивнул.

Неуверенно оглядываясь, бабка двинулась обратно к дому.

– Компот, господин Иващенко? Вишневый, сливовый, яблочный? – поинтересовалась Танька тоном, каким бизнесмены в сериалах спрашивают у своих партнеров: «Вам чай, кофе?»

– Вишневый, – выбрал бизнесмен, и Танька через плечо обронила:

– Вишневый, пожалуйста.

Ирка не сразу поняла, что подруга обращается именно к ней.

Подавив возмущенный вопль «Я тебе не секретарша!», Ирка поднялась и только мрачно буркнула:

– Вишневого нет, весь выдули.

– Тогда сливовый, – согласилась Танька. – Да вы присаживайтесь, Владимир Георгиевич. Побеседуем. А ты лук убери, – бросила она Богдану. – Не то еще господин Иващенко скажет, что мы его к соглашению вынудили. Под дулом пистолета.

– Почему под дулом? – переспросил Богдан, косясь на свой лук, у которого явно не было никакого дула.

– Если он скажет, что вынудили под стрелой лука, будет как с историей о ведьмах. Засмеют.

Когда Ирка вернулась из погреба с компотом (перелила из банки в кувшин, на поднос поставила, рядом четыре стакана – все как в лучших домах), переговоры были в самом разгаре. Танька небрежным жестом велела Ирке наполнить стаканы. Ирка стиснула зубы, но ссориться не стала, понимала – не время.

– Только, пожалуйста, не надо второй раз держать нас за лохов. Конечно, вы покроете все расходы, дорогой Владимир Георгиевич, куда денетесь. Это ведь вы к нам пришли, а не мы к вам, – с приторной любезностью цедила Танька, болтая компот в стакане. – Теперь давайте поговорим об оплате!

– Я ни в коем случае не держу вас за лохов, дорогая Татьяна... э-э...

– Николаевна, – надменным движением наклонила голову Танька.

– Дорогая Татьяна Николаевна! – с легкой насмешкой выдал Иващенко. Потом запнулся, одарил Таньку долгим взглядом, нахмурился, что-то припоминая, и уже другим

тоном поинтересовался: – Погодите, а мы с вами вроде бы раньше встречались... На конкурсе детского рисунка, точно! Ваш отец, случайно, недвижимостью не торгует?

– Торгует, и не случайно, – отрезала Танька.

Иващенко помолчал, явно задумавшись. Потом сообщил:

– Много слышал о нем. И какую же оплату вы хотите получить?

– Думаю, 20 процентов от похищенной суммы будет в самый раз, – чуть побледнев от собственной наглости, выдала Танька.

Иващенко поперхнулся компотом.

– Сколько? Вы что, с ума сошли? Двадцать процентов? От пятидесяти миллионов долларов?

У Ирки перехватило дух, Богдан широко распахнул глаза, а Танька судорожно вздрогнула. Ирка подумала, что подруга, точно как Иващенко, тоже подавится компотом, но Танька только молча отставила стакан в сторону.

– Вы изображаете? – продолжал бушевать Иващенко. – Вот так за здорово живешь 10 лимонов отдать? Что я партнерам скажу? Куда баксы делись? Даю пол-процента и ни центом больше!

– Если мы ваши деньги не найдем, вам и остальные сорок миллионов не видать, – почти машинально парировала Танька. – Ладно, бог с вами, раз вы такой жадный. Три! Три процента!

– Ноль семьдесят пять!

– Два!

– Хорошо! – вскричал Иващенко. – Один, и все, все! Пятьсот тысяч я найду как компенсировать, но это мое последнее слово!

Танька коротко кивнула.

Выврав из блокнота листок, принялась писать.

– И что, мы будем это заверять у нотариуса? – кисло поинтересовался Иващенко, читая текст соглашения.

– Зачем нам нотариус? – удивилась Танька. Быстрым движением отобрав у Богдана стрелу, она потянулась к руке Иващенко. Бизнесмен резко вскрикнул и изумленно уставился на свой окровавленный палец. Танька прижала его палец к бумаге.

– Посмотрим, как вы осмелитесь нарушить такое соглашение, – сказала девчонка и постаралась ухмыльнуться как можно более зловеще.

Похоже, ее улыбка и собственный кровавый отпечаток на белом листе произвели на Иващенко впечатление. Бизнесмен побледнел.

– Так значит, завтра жду вас у меня в офисе? – спросил он, поднимаясь из-за стола.

– Ждите-ждите, а как же, – промурлыкала Танька, дуя на бумагу, чтобы просушить кровавый отпечаток.

Бизнесмен побледнел еще больше и почти бегом двинулся к калитке.

– Ну ни фиги ж себе! – выдохнул Богдан, угрюмо молчавший во время переговоров. – Такая вроде тихая, трусливая, в школе всего боится... А тут надо же, как мужика раскрутила!

– При чем тут школа, – фыркнула Танька. – Это бизнес! – Она помахала текстом соглашения. – Ты хоть понимаешь... Нет, ничего ты не понимаешь! – Она повернулась к Ирке: – Ты хоть понимаешь, как нам повезло?

– Не знаю. Я этого Иващенко вообще-то выставить хотела, – неуверенно протянула Ирка. – А вышло какое-то колдовство по найму. Как-то меня это все... напрягает.

– Интересно! – обиженно протянула Танька. – Для кого я тут старалась? Колдовство по найму ее напрягает, видите ли! А что ты в принципе со своим колдовством делать собиралась? Для друзей ворожить по большим праздникам? Так извини, твои друзья и сами в ворожбе нормально секут! – На Танькиных губах проскользнула самодовольная улыбка. –

Мы ж не мошенничаем, как эти вот, из газеты, мы самое настоящее ведьмовство предлагаем, без дураков!

– Деньги какие-то... безумные! – почти жалобно протянула Ирка. – Даже представить сложно. Полмиллиона долларов на троих!

Танька покосилась на Богдана, скорчила гримаску:

– А я еще сказала, что без дураков! Прости, Богданчик, про тебя забыла. Не понимаю, чего мы еще и с ним должны делиться! По-моему, от него никакого толку. Ну ладно, раз ты говоришь, пусть будет на троих. А если на троих, так не такие уж и безумные деньги. – Она вытащила из кармана калькулятор, быстренько пощелкала клавишами. – Получается на каждого 166 тысяч 666, – вдруг Танька помрачнела, – 666? Нехорошее число. Дьявольское.

– О, говорю ж, трусливая – жуть, всего боится, даже баксов, – хмыкнул Богдан. – Можешь мне свою долю отдать. Мне хорошо, и у тебя счастливое число – ноль.

Танька в ответ молча скрутила фигу.

– Но-но, без ведьмовских штук, – угрожающе помахал мечом Богдан. Тут же глаза его стали мечтательными, затуманились. – Ты, Ирка, дом заново отстроишь, а то эта развалюха скоро на вас с бабкой рухнет. Я отцу машину куплю. Путешествовать поедем.

– За границу, – подхватила Танька. – И в Германию твою поедем, обязательно, слышь, Ирка? Сможем там сколько угодно жить, пока ты... В общем, сколько надо будет.

– Бабка перестанет ворчать, что от меня одни убытки, – поддаваясь общему настроению, пробормотала Ирка. И вдруг встряхнула волосами, приходя в себя. – Ребята, а кто знает, как мы эти деньги собираемся заработать? Кто-нибудь умеет разыскивать украденные баксы?

Гробовое молчание было ей ответом.

Глава 4

Карты, деньги, две тайны

– М-да-а, – протянула Танька, разглядывая вылезающего из маршрутки Богдана. – Что он псих, я всегда знала, но не думала, что до такой степени...

Пассажиры маршрутки торопливо подавались в стороны и опасливо поджимали ноги, когда, цепляясь за кресла болтающимся у пояса мечом, Богдан пробирался к выходу. Заехав на вершием лука по низкой крыше микроавтобуса, мальчишка наконец вывалился наружу. Прямо под ноги ожидающим его ведьмочкам.

– Ну что, пошли? – жизнерадостно предложил Богдан, кивая на длиннющую, усаженную кустами дорогу, в конце которой вырисовывался парадный вход в корпорацию господина Иващенко.

– Пошли! – столь же жизнерадостно ответила Танька. – Мы – туда, – она кивнула на вход, – а ты – домой.

– Почему это? – разобиделся Богдан.

– Потому что в приличные учреждения с мечами не пускают. Такие вот предрассудки, – ехидно пояснила Танька.

– Не понял! – набычился Богдан. – Я что, должен на вражескую территорию безоружным идти?

Танька издала страдальческий стон.

– Ну хватит, – решительно отрезала Ирка. – Мне ваши вечные пререкания надоели хуже горькой редьки...

– Да ты за всю жизнь ни разу редьки не ела, тем более горькой... – немедленно завелась Танька.

– Хватит, я сказала! – гаркнула Ирка. – Ты! – она ткнула пальцем в Богдана. – Соображать должен, куда свои железки можно цеплять, а куда нельзя! А ты... – Иркин палец уперся в Таньку, – сама прекрати ко всем цепляться! А то я вообще никуда не пойду! Мне и так эта история не нравится! Я понятия не имею, как мы эти самые деньги разыщем...

– Подумаешь, проблема, – презрительно передернула плечами Танька. – Фотку пропавшего компаньона возьмем, в зеркало посмотрим, и все дела!

– Хорошо, если так, – с сомнением покачала головой Ирка. – Ладно, двинули.

– А я? – расстроено протянул Богдан. – Мне что, и правда домой? Я ж как лучше хотел... Вдруг там драться придется?

Танька фыркнула.

– Охранников зарубить? Или менеджеров? Хорошо, хорошо, молчу, – увидев Иркины грозно сдвинутые брови, Танька замолкла.

– Железяки спрячем, – после минутного раздумья решила Ирка. – У входа, в кустах.

– Да ты что! – взвился Богдан. – Их же любой пацан стырит моментально!

– Какой пацан? Тут солидная корпорация! – в ответ вспыхнула Танька. – Взрослые, серьезные люди, и ни одному, слышишь, ты, придурок, ни одному из них не придет в голову возиться со всякими мечами дурацкими, с луками... Они делом заняты!

Из Иркиного горла вырвался самый натуральный рык. Танька осеклась.

– Придурки вы оба, – ровным голосом сообщила Ирка. – А на меч я заговор кину, никто его не возьмет. Рядом пройдут и не заметят.

– Точно? – подозрительно прищурился Богдан и, дождавшись Иркиного подтверждающего кивка, тяжело вздохнул, соглашаясь. – Ладно, вон там вроде нормально будет.

Выбрав самый густой куст, Богдан, вынув из кармана здоровенный целлофановый пакет с яркой надписью «Благодарим за покупку!», принялся аккуратно укладывать туда пучок стрел, лук, а следом и меч. Танька сдавленно хихикнула. Кинув на нее уничтожающий взгляд, паренек разворошил кучку палой листвы. Наружу вылетела здоровенная, чисто обглоданная кость, видно, прикопанная каким-то запасливым псом.

– Ой, какая хорошая косточка! – неожиданно для себя радостно воскликнула Ирка и потянулась к костяшке.

– Я не поняла, – осведомилась Танька. – Ты что, хочешь ее с собой взять?

Иркины пальцы замерли буквально в сантиметре.

– Нет, ты бери, бери, – продолжала Танька. – Тогда и этот толкиенутый может свой ножичек оставить. Так и заявимся на проходную: он с мечом, ты с косточкой. Впечатление произведем чрезвычайное. – Круто развернувшись, Танька зашагала ко входу.

Ирка смущенно спрятала руки за спину и недоуменно покосилась на валявшуюся у ее ног кость. И правда, с ума она сошла, что ли? Подбирать такую гадость! Да еще и обрадовалась ей, будто невесть какому сокровищу.

– Да положишь ты свой меч или нет! – от расстройства чувств надела она на Богдана. Наскоро прошептав над пакетом несколько слов, Ирка кинулась догонять подругу.

– Э, а сами-то мы меч потом найдем? – встревоженно окликнул ее Богдан. – Я его больше не вижу!

– Заметь куст, – бросила Ирка. Стремительно шагающую Таньку она нагнала уже у входа. Еще через мгновение рядом с ними встал все еще недовольный Богдан.

– В норму пришли? – осведомилась Танька. – От колюще-режущих предметов, костей и человеческих черепов избавились?

В ответ Богдан и Ирка гневно засопели. Таньку это удовлетворило.

– Тогда пошли! – скомандовала она и толкнула тяжелую стеклянную дверь.

Первое, что открылось глазам, был пропускной пункт и высокая фигура секьюрити рядом. Только в сторону ребят охранник не глядел. Отвернувшись от входа, он во все глаза уставился на стену громадного холла, простиравшегося позади турникета. Стена была снизу доверху увешана маленькими татарскими и ростовыми английскими луками, короткими скифскими клинками-акинаками, длинными кавалерийскими саблями, кривыми турецкими ятаганами, изящными тонкими шпагами, прямыми, изогнутыми и волнистыми кинжалами... В углу возвышалась стойка, а в ней простенько, словно зонтики в прихожей, торчали топоры, клевцы и алебарды. В довершение картины двое мужчин в солидных офисных костюмах старательно водружали на вбитые в стену крюки рыцарский двуручный меч. А большая группа таких же респектабельно-костюмных господ и дам с жадным, совершенно детским восторгом наблюдали, как они это делают. Увесисто лягнув, двуручник лег в предназначенные ему крепления, и вся компания, включая охранника, разразилась аплодисментами.

Богдан развернулся к Таньке и уставился на нее пронзительно-злым взглядом:

– Говоришь, солидная корпорация? Взрослые, серьезные люди, с мечами не возятся?

Его голос привлек внимание охранника. Тот моментально обернулся:

– Дети, вы что тут делаете? Идите, идите отсюда, тут вам не место!

– Это ко мне! – один из вешавших меч мужчин оторвался от любования двуручником. Ребята тут же узнали в нем Иващенко.

Охранник едва заметно пожал плечами и отодвинул турникет в сторону. Ирка и ее друзья двинулись в сторону бизнесмена, а десяток глаз внимательно и настороженно вперились в них. Двуручник был мгновенно забыт: присутствующие пытались догадаться, что могло понадобиться генеральному директору от троицы самых обыкновенных ребяташек.

Иващенко, видно, понял, что надо дать хоть какие-то разъяснения:

– Это... э-э... наши новые курьеры. На лето, – проямлил он.

– Курьеры? – высокая сухощавая дама моментально встрепелась. – Зачем? Вы недовольны нашей курьерской службой, Владимир Георгиевич?

Остальные служащие немедленно отодвинулись от дамы подальше.

– Я всем доволен, Марина Петровна, абсолютно всем, – торопливо заверил ее Иващенко. – Считайте это... экспериментом. Поддержим трудовое воспитание, дадим детям заработать, то-се. Сейчас я с ребятами переговорю...

– Зачем вам самому... Такой незначительный вопрос. Я поняла ваши указания и все улажу... – Одним длинным скольльзящим шагом Марина Петровна оказалась возле Богдана и даже попыталась взять его за руку. Отработанным движением Богдан чуть отступил, уклонился... Пальцы дамы схватили пустоту, а Иващенко уже спешил на помощь.

– Нет, нет, я сам, в конце концов, это имидж компании, наши взаимоотношения с обществом, участие в формировании молодого поколения... – забубнил Иващенко, пытаясь направить ребят куда-то в сторону коридора. Но дорогу ему тут же заступила другая дама, молодая и изящная.

– Имиджем обычно занимается мой отдел. Мы разочаровали вас, Владимир Георгиевич? – почти со слезами в голосе прошептала она, а остальные служащие на всякий случай сделали еще по шажочку в сторону, на безопасное расстояние от той, что осмелилась расстроить генерального.

– Вы меня просто очаровали, Агата Станиславовна! В смысле, я всем доволен! Дайте же пройти! Я буду у себя в кабинете! Никого ко мне не пускать! – почти расталкивая собравшихся плечом, Иващенко протащил ребят сквозь толпу, погнал их вдоль коридора к солидной двери с табличкой «Генеральный директор». При этом он оглядывался почти испуганно, словно боялся, что еще какой-нибудь глава отдела кинется следом и попытается отобрать у него Ирку. Опасливо зыркнув на собственную секретаршу, он впустил ребят в кабинет, на всякий случай еще разок подозрительно оглядел приемную и захлопнул за собой дверь, словно люк подводной лодки задраил.

– Ну все, – облегченно вздохнул Иващенко. – Давайте!

– Что давать? – переспросила Ирка.

– Ну как что! Это... – И он принялся проделывать руками некие пассы, которые в его понимании, видимо, должны были изображать колдовство.

Ирка тяжело вздохнула и укоризненно уставилась на Таньку.

– А что ты на меня смотришь? Я ему ничего подобного не обещала, – немедленно огрызнулась Танька и обернулась к Иващенко. – Вы что, рассчитываете: пришли ведьмы и сейчас же, в блеске молний и клубах серы, ваш сбежавший компаньон из-под земли выскочит? С чемоданом баксов в руках? Вам тут что, рок-концерт?

Иващенко поглядел на Таньку разочарованно. Кажется, он действительно рассчитывал на нечто подобное.

– Как ты разговариваешь со взрослым человеком... – проворчал он. – И вообще, мы бизнесмены, а не гангстеры из кино! Баксы в чемоданах не держим. Тем более такую сумму.

– А где держите? – быстро спросила Ирка. – Откуда ваш компаньон их выкрал? Как? Когда? Что сумел обнаружить милицейский майор, который на вас работал?

– Давайте, давайте, рассказывайте, – подбодрила Иващенко Танька и плюхнулась в кресло возле стола.

– Да надоело мне уже рассказывать! Безопасникам рассказывал, ментам рассказывал, компьютерщикам тоже! Толку все равно никакого! – досадливо бросил Иващенко. – Отсюда выкрал! – и раздраженно кивнул на компьютер.

Танька и Богдан вопросительно посмотрели на бизнесмена, а Ирка вдруг сунула руку в карман джинсов и вытащила... очень-очень старую, засаленную колоду карт. Не слишком

умелыми движениями принялась тасовать их. Таньке, пристально вглядывавшейся в мельтешение карточных прямоугольников, почудилось, что из бесконечного далека донесся запах костра, тихое конское ржание, гомон множества голосов. Тренькнула гитарная струна... И все стихло. Только ходили туда-сюда старые карты в Иркиных руках. Их мелькание, похоже, действовало на Иващенко успокаивающе. Шумно вздохнув, он устроился за столом.

– Деньги у нас, естественно, были в банке, а ни в каком не в чемодане, – начал бизнесмен. Ему на миг почудилось, что в руках у черноволосой девчонки вовсе не колода, а тугая пачка долларов. Движением кисти юная ведьма подала ему колоду, требуя, чтоб он сдвинул верхнюю карту. Иващенко опасливо протянул палец, и наваждение исчезло. Просто карты, хотя и старинные, прямо-таки антикварные, со сложным, вычурным рисунком.

– Я тоже люблю старинные вещи. Собираю, – оживившись, похвастался Иващенко. – Оружие в холле видели? Все подлинное! Между прочим, самая большая коллекция антикварного оружия в стране! Со всего мира приезжают смотреть!

– А мне можно? – немедленно спросил Богдан.

– Да, конечно! – пообещал Иващенко, явно гордившийся собранием. – Выгодное дело эти древности, с каждым годом все древнее становятся, а чем старше – тем дороже. Да мне они и просто нравятся! Хочешь, твои карты тоже куплю! – неожиданно предложил Иващенко. Явно предполагалось, что Ирка должна обрадоваться его щедрости.

Девочка подняла на него круглые от изумления глаза. Бизнесмен осекся, невольно заерзал.

– Да, конечно, извини. Глупость сказал, – пробормотал он. – Так вот, деньги нам партнеры дали. Один миллионер, за границей живет, другой вообще... – Иващенко понизил голос, – из правительства, а третий... – голос у него стал почти неслышным, он даже огляделся по сторонам, словно опасался, что его подслушивают. – Третий хуже всех. В смысле, лучше. Не знаю, откуда у него деньги, и знать не хочу.

Ирка согласно кивнула, и тихо шепча: «Что было, что есть, что будет...», веером выкинула на стол три первые карты, трех тузов: червового, бубнового и мрачного пикового.

– Короче, не дай бог этой троице не угодить! Я и раньше все время боялся: проект сорвется, прибыль будет меньше обещанной... А уж теперь вообще ночами не сплю! – бизнесмен безнадежно махнул рукой. – Компаньону моему что, он себе смылся. А я у наших партнеров под рукой остался. Если они что-то проведут раньше, чем я верну деньги... – Иващенко не закончил.

Ирка снова кивнула и даже поглядела на бизнесмена с сочувствием. Семерка пик рядом с червовым королем самого Иващенко обещала Владимиру Георгиевичу смерть. Правда, соседствовавшая рядом тоже червовая девятка означала лишь возможность, а не неизбежность. У бизнесмена оставался шанс.

– Как он украл деньги?

Иващенко усмехнулся.

– Просто-напросто перевел куда-то, и все! – И пояснил: – Через программу «Клиент – Банк» – прямая связь с банком через компьютер. По идее, эта программа только в моем компьютере, еще у главного бухгалтера могла быть, но оказалось, у него тоже есть. Доступ к счету мы с ним закрыли на компьютерный шифр, код разделили пополам – половину знал я, половину он.

Ирка замешкалась, не вполне понимая, как соотнести открывшиеся карты с современными компьютерными технологиями. Но кажется, Иващенко говорил правду.

– Да, доверяли вы друг другу страх как сильно, – тем временем протянул Богдан.

– Это Владимир Георгиевич перестал доверять своему компаньону, – выкладывая очередную карточную веер, сообщила Ирка. – Год назад? Два?

Иващенко поглядел на нее с опасливым уважением.

– Если точно, полтора. Понимаете, он когда-то, давно еще, директором здесь был. Предприятие разорилось совсем, я его и выкупил. А ему предложил компаньоном стать. Младшим, – уточнил Иващенко. – Бизнес делаю я: партнеры, проекты, заказы, сбыт... А он вроде как за саму компанию отвечает. И получилось вдруг, что очень уж многое стало от него зависеть. Менеджеров я сам набирал, а вот бухгалтерию он под себя подгрел. Да еще посадил там сплошь своих родственников. Смена компьютеров, системные операторы – тоже он. Охрану контролировал. Даже собак сторожевых сам, лично, тренировал! Говорил, нравится ему.

– У вас тут еще и собаки? – Ирка поморщилась. Собак она последнее время любить перестала, слишком неприятные воспоминания с ними связаны. Да и Иркин кот собак тоже не одобрял.

– Вот такие здоровенные! На ночь на территорию выпускаем, – подтвердил Иващенко. – Злющие – жуть! Вроде сторожа надежные, никого не пропустят. Только меня они тоже чужаком считают. Один раз ближе к ночи за бумагами в офис вернулся, а их выпустить успели. Так псы меня к стенке прижали и держали до утра! До сих пор, как вспомню, трясет всего, – пожаловался он. – Вот в ту самую ночь я и подумал; может, кручусь тут целыми днями, проворачиваю бизнес, а сам у своего компаньона под полным контролем? Захочет – отпустит, захочет – поймает... Не знаю, понимаете ли вы, о чем я, – сам себя перебил Иващенко и внимательно поглядел на ребят, прикидывая, способны ли дети разобраться в его запутанных бизнес-отношениях.

– Ваш компаньон очень устал, – сказала Ирка, изучая открывшиеся карты. – Он тоже считал, что крутится целыми днями, а вы лишь ездите по городу, в чужих офисах кофе пьете. Когда полгода назад вы рассказали ему о новом проекте, он решил, что с него хватит. Он должен обеспечить себе богатую и спокойную жизнь.

– Ничего себе! Да он хоть понимает... Этот кофе у меня к концу дня уже из ушей льется! Башка трещит, круги перед глазами... – возмущенно завопил Иващенко.

– Как он мог перевести деньги? – перебила бизнесмена Танька. – Для этого он должен был знать весь код, а не только свою половину.

– Не знаю, – быстро ответил Иващенко. – Просто ума не приложу.

С колоды соскользнула карта, спланировала поверх уже открытых. Дама пик насмешливо усмехалась.

– Владимир Георгиевич, – постукивая по ней пальцем, спросила Ирка. – Вы просто врете или меня проверяете?

– Тебя мама не учила, что взрослые не врут? – огрызнулся Иващенко.

– Владимир Георгиевич! – строго прикрикнула на него Ирка и помахала картой у него перед носом. Если бы Иващенко только знал, как Ирка не любит упоминаний о своей давным-давно сбежавшей маме!

Неясно, чего бизнесмен испугался больше: Иркиного тона или зловещего выражения лица нарисованной пиковой дамы. В любом случае он сдался.

– Когда деньги на счет поступили, – нехотя выдавил он, – компаньон отметить предложил. Я вообще-то не пьяница! А тут и выпил всего чуть-чуть, а все сразу как в тумане стало. Вроде бы он о чем-то меня спрашивал. А я ему отвечал.

– Ясно, сами код и выболтали, – по-взрослому вздохнул Богдан.

– Наутро компаньон исчез. Мент мой выяснил, что вызвал такси до аэропорта. А дальше словно растворился. Улететь – не улетел, мы все проверили, опросили, фотографии показывали. И с вокзала не уезжал.

– Может, его просто не нашли? – предположил Богдан.

– Майор у меня – профессионал, у него прямо нюх! – слегка обиделся Иващенко. – Раз он говорит – не уезжал, значит, не уезжал. Как отсюда ранним утром укатил...

– А вечером он куда ездил? – перебила Ирка.

– Каким вечером?

– Ну как же! Вот ранняя дорожка, – Ирка коснулась карты. – А вот еще одна – поздняя. Да еще в свой дом.

– Не знаю, – растерянно пробормотал Иващенко. – В свой дом? Выходит, он домой заезжал? А домработница говорит, не было его. Она допоздна ждала, а он так и не появился. Соврала, значит! – Лицо Иващенко стало вдруг веселым и хищным. – Надо будет с ней еще разок побеседовать.

Приговаривая: «Чем все кончится, на чем сердце успокоится...», Ирка выкинула последний карточный веер.

– Что там, что? – нетерпеливо спросил Иващенко, жадно вглядываясь в выпавшие карты.

– Тайна, загадка, – пояснила девчонка, показывая совершенно белую, чистую карту. – А за ней джокер – плут, обманщик.

– Мой компаньон, – удовлетворенно кивнул Иващенко.

– И еще... – Ирка сдвинула две верхние карты, открывая третью, последнюю, тоже чистую. – Еще одна тайна! – изумленно охнула девочка.

– И что это значит? – поинтересовался Иващенко.

– Только то, что, кроме пропажи ваших денег, здесь есть еще один секрет, – с недоумением вглядываясь в получившуюся комбинацию, пожала плечами Ирка.

– Меня не интересуют никакие другие секреты! – Иващенко вскочил, нервно прошелся по кабинету. – Ерунда все! Тайны! Разгадывать кто будет? Вот если бы они сказали, где мой компаньон прячется! Или лучше сразу – где деньги!

– Вы фотографию его принесите, – буркнула Танька, вытряхивая из сумки круглое плоское зеркало. – Узнаем.

Иващенко потянулся к кнопке селектора, явно собираясь вызвать секретаршу. Но Ирка кинула на него выразительный взгляд, и он вышел из кабинета сам. Ребята остались одни.

– Это что за новые дела? – спросила Танька, наблюдая, как Ирка вновь выкладывает на иващенковском столе карточный пасьянс и озадаченно качает головой, оценивая выпавший расклад.

Ирка в ответ пожала плечами.

– В подвале нашла. Вместе с тетрадкой с полными объяснениями: какая карта, что значит, как читать комбинации. Правда, не всегда получается, – объявила она, изучая разложенные на столе карты, и досадливо смешала колоду.

– Мы твой подвал уже сто раз перевернули. Не было там никаких карт! И тетрадки не было!

– Раньше не было, а потом появились, – равнодушно обронила Ирка. – Почерк в тетрадке тот же, что и в книге с заговорами. Бабушки покойной, Елизаветы Григорьевны.

– Потрясная была дама твоя бабушка, – мечтательно протянула Танька. – Что еще в твоём подвале со временем всплывет?

Ирка не разделяла энтузиазма подруги. Когда из всех твоих родственников зрима и материальна лишь старая скандалистка-бабка, мама смылась от тебя в Германию, об отце вообще ничего не известно, зато его мать, вторая твоя бабушка, которая вроде бы умерла... что не мешает ей периодически подавать мистические сигналы, да еще готовить для Ирки некую загадочную миссию, от которой знающие люди советуют бежать как от огня. Так вот, в таком случае ты не будешь сильно радоваться, обнаружив в своем ведьмовском подвале

совершенно новый, но явно магический предмет. Но и отказаться от него тоже не сможешь. Ирка покосилась на зажатую в руке колоду.

Иващенко влетел в кабинет, потрясая фотографией.

– Нашел! Уже боялся, что все майору отдал!

Он торжествующе шлепнул фотографию на стол перед Ирккой. Иващенко и его компаньона сфотографировали на каком-то официальном мероприятии: оба восседали за длинным столом, перед ними лежали папки с документами, в руках ручки. Ирка вгляделась в лицо пропавшего компаньона. Пожилой темноволосый мужчина, все еще крепкий, даже спортивный. Высокий, с залысинами лоб, умные глаза. Все это вместе производило бы приятное впечатление, если бы не брюзгливый рот, недовольная складка возле губ, выражение вечной обиды на лице.

– Такое впечатление, что весь мир ему должен. Сто рублей копейками, – неодобрительно прокомментировала Танька, тоже внимательно разглядывающая пропавшего иващенко-ковского партнера.

– Ты будешь искать? – неожиданно предложила Ирка.

– Я? Я думала, ты сама... – испуганно отшатнулась Танька, но тут же взяла себя в руки. – А почему бы и нет? Могу! – заявила она воинственно и грозно покосилась на скривившегося Богдана.

– А я что? Я ничего! Я молчу! – пожал плечами пацан и выжидательно уставился на Таньку.

Девчонка фыркнула, взяла зеркало и торжественно водрузила его на стол перед собой. Нервно откашлялась. Попыталась как можно величественнее возложить руки на раму, но зеркало оказалось маловато и особой величественности не получилось, пальцы соскользнули с узкого ободка. Богдан ехидно захихикал. Ирка немедленно заехала вредному мальчишке кулаком в бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.